

сте с тем отмечает, что у народов Севера традиции более всего сохраняются в материальной культуре (с. 165).

Подводя итоги, автор отмечает, что достижения национальных культур народов советского Севера обогащают культуры многих народов Советского Союза и других стран. Романы и повести писателей-северян переводятся на разные языки, в том числе и на западноевропейские; чукотский и корякский ансамбли танца гастролируют по стране и выезжают за рубеж, изделия прикладного искусства народов Севера демонстрируются на выставках в Москве, Ленинграде, Хабаровске и в других городах Советского Союза, а также за его пределами.

Во время пребывания в Советском Союзе, отмечает автор, в осуществлении ленинской национальной политики у народов Севера она видела больше достижений, чем недостатков.

Важнейший принцип ленинской национальной политики, по мнению К. Эйдлитц заключается в том, что народ сам должен строить социализм. Она указывает также на большую роль этнографов в приобщении народов Севера к строительству социализма и коммунизма.

В заключение К. Эйдлитц еще раз напоминает о задачах своего исследования: не ограничиваться перечнем всех изменений на советском Севере после Великой Октябрьской социалистической революции, а показать, как в Советском Союзе смотрят на этнические отношения и национальную политику. И это ей удалось.

В целом К. Эйдлитц удачно справилась с теми задачами, которые поставила перед собой. Книга получилась интересная, насыщенная материалами, собранными из разных источников, полезная не только для зарубежного, но и для советского читателя.

И. С. Гурвич, М. Н. Морозова, З. П. Соколова

Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978. 280 с. с илл.

Этнические и культурно-бытовые процессы давно уже пристально изучаются советскими этнографами. Интерес к ним не ослабевает и сегодня. Более того, это одно из основных направлений, разрабатываемых в отечественной этнографии, о чем свидетельствует постоянно возрастающее число монографий и коллективных трудов, посвященных данной проблематике¹. Выход в свет обобщающего труда «Современные этнические процессы в СССР»² явился своеобразным итогом всей совокупности исследований в этой области и в какой-то мере их теоретическим осмыслением.

Само собой разумеется, что необходимость разработки данной проблематики как в теоретическом плане, так и на региональном уровне ни в коем случае не отпадает. Поэтому можно только приветствовать появление сборника «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе», подготовленного сотрудниками Института этнографии АН СССР.

Кавказ — один из интереснейших историко-культурных регионов нашей страны — предоставляет исследователю богатый и многообразный материал, позволяющий рассмотреть различные этнографические проблемы. В полной мере это относится и к такой многогранной теме, как этнические и культурно-бытовые процессы. К сожалению, список трудов по данной тематике в кавказоведении не очень обширен. Поэтому, безусловно, рецензируемый сборник в какой-то мере восполняет имеющийся пробел. Именно в какой-то мере, так как всегда даже самые фундаментальные труды не могут охватить все аспекты проблемы и оставляют обширное поле для дальнейших исследований и разысканий.

Сборник состоит из шести больших статей, связанных единой проблемой, но различных по поставленным в них задачам, стилю и объему. В сфере внимания исследователей оказались такие народы региона, как грузины, армяне Нагорного Карабаха, абазины, адыги, балкарцы, карачаевцы, осетины, чеченцы, ингуши, аварская группа народов Дагестана с ее многочисленными этнографическими подразделениями. Хронологические рамки исследования: в основном вторая половина XIX—XX в., включая самое последнее десятилетие.

Источниками при написании статей сборника послужили главным образом полевые материалы, собранные авторами на Кавказе во время многочисленных экспедиций. Ценность таких материалов для изучения проблемы этнических и культурно-бытовых процессов несомненна, однако авторы достаточно полно привлекают и другие источники — архивные, литературные, а также данные статистических обследований народов этого региона. Все статьи обильно иллюстрированы изобразительными материалами — рисунками и фотографиями, составляющими органическую и важную часть данного сборника.

¹ См., например, Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М.: Наука, 1980; Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980.

² Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1978.

В открывающей сборник статье Н. Г. Волковой «Этнические процессы в Грузинской ССР» исследуются два важных аспекта этнических процессов. Первый — этнические и социальные последствия миграций, изучение которых чрезвычайно важно по следующей причине. Известно, что различные виды этнических процессов — консолидация, ассимиляция, интеграция — явственное всего прослеживаются в среде мигрантов, где они могут протекать в сравнительно коротком временном континууме. Но ценность полученных результатов заключается в том, что их можно экстраполировать и на весь этнос в целом. Изучение социальных последствий миграций в некоторой мере нашло отражение в ряде публикаций последних лет на грузинском языке³. Н. Г. Волкова же уделила основное внимание этническим аспектам миграций, которые до этого никем не рассматривались.

Второй аспект исследуемой в статье проблемы связан с важнейшей стороной этнических процессов — развитием многоязычия. Проблема многоязычия на Кавказе уже изучалась на дагестанских и северокавказских материалах⁴, но в грузиноведческой литературе это практически первая попытка такого рода.

Возвращаясь к первой части статьи, следует отметить, что выводы автора строятся на изучении форм, характера и особенностей миграций, которые рассматриваются на широком историческом фоне, охватывающем более чем столетие. На многочисленных примерах Н. Г. Волкова знакомит нас с двумя видами миграций: в ту же этническую и иноэтническую мигрантам среду. Именно этим во многом определяется дальнейшее направление и развитие этнических процессов среди переселенцев. Так, среди грузин-горцев, переселившихся на равнину в однородную им этническую среду, ведущими были процессы объединительного характера, происходившие в языке (сближение диалектов) и культуре (сглаживание локальных особенностей).

Иной характер имели этнические процессы, когда мигранты попадали в иноэтническое окружение. В конечном счете менялся этнический облик переселенцев: национальное самосознание, родной язык, во многом трансформировалась традиционная культура (в статье это прослеживается на примерах некоторых групп переселенцев — армян и осетин). Результаты такого рода этнических процессов автор увязывает с размерами мигрантских групп и характером их расселения в иноэтнической среде. Помимо процессов консолидации и ассимиляции Н. Г. Волкова прослеживает еще один этнический процесс в среде переселенцев, живущих в Грузии, — интеграционный, при котором сохраняются все этнические признаки обеих контактирующих общностей, но происходят отдельные, иногда существенные, заимствования в культуре мигрантов, развивается также двуязычие, не приводящее, однако, к утрате ими родного языка.

Вторая часть статьи, как отмечалось выше, посвящена проблеме многоязычия в Грузии. Многоязычие — во многом своеобразный отправной пункт различных этнических процессов. Н. Г. Волкова выявляет на территории Грузии несколько контактных зон, в которых происходит наиболее интенсивное языковое взаимодействие, и характеризует причины, порождающие в них многоязычие. Эти причины подразделяются автором на две группы: социально-экономические и этнодемографические. В контактных зонах они приводили к различной языковой ситуации, нередко менявшейся на протяжении последних десятилетий. Конкретные материалы статьи характеризуют развитие многоязычия как у различных этнографических групп грузинского народа, так и у переселенцев — армян, осетин, греков, азербайджанцев, удинов, баббийцев и др.

Статья А. Е. Тер-Саркисянца «Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха» посвящена той же проблеме. Автор в своей работе исходит из широкого понятия «этнические процессы». Как известно, последнее подразумевает «любое изменение того или иного компонента этноса»⁵. Поэтому в поле зрения исследователя оказывается множество самых разнообразных проблем, так или иначе связанных с этническим развитием народа, в частности, так называемые внеэтнические процессы, миграционные процессы и т. д. Изучение всех этих явлений, хотя и не занимает большого места в статье, однако весьма существенно, так как они оказывают огромное влияние на различные стороны этнических процессов. Некоторые данные А. Е. Тер-Саркисянца о миграционных процессах в Нагорном Карабахе подтверждают ряд положений, касающихся армян Грузии, в статье Н. Г. Волковой. Так, если в довоенное время преобладали миграции из Нагорного Карабаха в города Азербайджана и Средней Азии, то в последние десятилетия основной миграционный поток карабахских армян направляется в Армянскую ССР. Это преимущественно молодежь, которая едет учиться в вузы и средние специальные учебные заведения и в большинстве своем остается работать в Армении.

³ Вопросы экономической и социальной активизации населения высокогорных районов Грузии, I.— Сванети. Тбилиси: Мецниереба, 1975 (на груз. яз.); *Гегешидзе М. К.* Этническая культура и традиции. Тбилиси: Мецниереба, 1978 (на груз. яз.); Общественное мнение и конкретное изучение процессов социального развития. Тбилиси: Мецниереба, 1978 (на груз. яз.); Социальные проблемы нового сельского района (Конкретно-социологическое изучение Самгори). Тбилиси: Мецниереба, 1974 (на груз. яз.).

⁴ Волкова Н. Г. Вопросы двуязычия на Северном Кавказе.— Сов. этнография, 1967, № 1, с. 27—40; Лавров Л. И. О причинах многоязычия в Дагестане.— Сов. этнография, 1951, № 2, с. 202—203.

⁵ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 153.

Большое внимание А. Е. Тер-Саркисянц уделяет разнообразным этническим процессам у армян Нагорного Карабаха, протекающим в материальной и духовной культуре. Автор прослеживает соотношение нового и традиционного во всех сферах современной культуры этого народа. Инновации появились прежде всего в хозяйстве и материальной культуре, благодаря этому во многом трансформировавшихся и изменивших свой традиционный облик. Вместе с тем в статье вполне справедливо подчеркивается смешанность многих форм культуры карабахских армян, в которых сочетается новое и традиционное.

Разнообразные вопросы семейного быта занимают в статье едва ли не самое большое место. Автор прослеживает воздействие миграционных процессов на семью, ее размеры, половозрастную и социально-профессиональную структуры, распространенность сложных семей и т. д. Изложение этого материала подкрепляется значительными статистическими данными, сведенными в таблицы, которые дают представление, в частности, о численности семьи, брачном возрасте, межнациональных браках и т. п. Анализ межнациональных браков многое дает для понимания характера и направления этнических процессов и поэтому представляется особенно важным. Сравнивая данные 1935 и 1973 гг. (соответственно 1,1 и 2,4%), автор выявляет в Нагорном Карабахе незначительную долю межнациональных браков, поскольку в этническом отношении данный район представляет собой однонациональный массив без каких-либо ощутимых этнических вкраплений. Однако, как показывают материалы статьи, межнациональные браки все же заключались — армянки выходили замуж за азербайджанцев, реже азербайджанки выходили замуж за армян (в последние десятилетия более частыми стали браки армян с русскими и украинскими женщинами).

Три последующие статьи сборника посвящены исследованию культурно-бытовых процессов у различных народов Кавказа. Так, в статье Я. С. Смирновой «Избегание и процесс его отрицания у народов Северного Кавказа» анализируется важная и до сих пор мало разработанная в кавказоведении тема. Автор справедливо отмечает, что многие из традиционных обычаев избегания у народов Северного Кавказа в ослабленной форме сохранились до наших дней, занимая место среди отрицательных пережитков северокавказского семейного и общественного быта.

Поэтому обращение к такого рода обычаям, их исследование имеет не только научное, но и практическое значение. Автор различает четыре вида избегания: между супругами, родителями и детьми, женой и родственниками мужа, между мужем и родственниками жены. В статье представлены данные по всем народам Северного Кавказа с привлечением обширного литературного и полевого материалов. Однако эта сводка не самоцель, главная задача исследования — показать динамику системы обычаев избегания, что автор и делает в специальном разделе, посвященном процессу отрицания этих обычаев. Здесь главное внимание обращается на их трансформацию в советскую эпоху. Я. С. Смирнова рассматривает пути, по которым происходит отрицание обычаев избегания и особенности этого процесса у разных народов Северокавказского историко-этнографического региона, а также в разных социально-профессиональных группах населения.

Несколько особняком стоит весьма важный в данном исследовании раздел о генезисе и функциях обычаев избегания. Комплекс обычаев, объединяемых под названием избегания, давно уже привлекает внимание этнографов. Отечественная и зарубежная наука знает немало гипотез, предлагающих тот или иной вариант объяснения возникающих при этом вопросов. Тем не менее последние все еще весьма далеки от своего окончательного решения. Думается, подход Я. С. Смирновой представляется вполне правомерным. Главное, он позволяет отрешиться от взгляда, согласно которому обычаи избегания еще сравнительно недавно широко бытовали в кавказской среде лишь в качестве своеобразного пережитка чуть ли не доклассовой эпохи. Без сомнения, в структуре патриархально-феодального общества обычаи избегания имели весьма значимые социальные функции, что и позволило им быть одним из основных элементов общественного и семейного быта народов Кавказа в прошлом.

Характеристике одной из сфер материальной культуры посвящена статья В. П. Кобычева «Новые и традиционные черты в современном жилище народов Северного Кавказа». Автор строит свое исследование на анализе соотношения инноваций и традиций в современном жилище народов Северного Кавказа, справедливо подчеркивая условность такого разграничения. В самом деле, то, что сегодня нам представляется новым, через некоторое время нередко становится традиционным. Однако это традиционное в большинстве своем не существует в чистом виде, а представляет органическое переплетение нового и старого. Так, и на Северном Кавказе уже в середине прошлого века возник новый тип жилища, сохранивший некоторую традиционность, а в традиционном жилище появились черты и элементы, органически вошедшие в современное северокавказское жилище. Автор детально прослеживает динамику и трансформацию традиционного и нового типа жилища, его отдельных элементов.

Значительное место в статье В. П. Кобычева занимает изучение форм отопления. Печь — этот сравнительно новый элемент народного жилища на Кавказе — сменила срединный очаг или пристенный камин, бытовавший в крае повсеместно в предреволюционное время. Немало страниц работы посвящено и интерьеру. Большая общность, отличавшая интерьер дореволюционного жилища всех народов края, — отсутствие мебели городского типа, наличие высоких лежанок, циновок, паласов — сменилась столь же единым для всех районов набором городской мебели. Однако в современном интерьере

жилища северокавказского села по-прежнему сохраняется некоторая традиционность — ковры, паласы, циновки, отдельные предметы утвари, создающие определенный этнический колорит.

Автор статьи «Основные комплексы традиционной одежды аварцев и их трансформация в советское время» — Г. А. Сергеева в своем исследовании опирается преимущественно на богатый полевой материал, собранный во время многочисленных экспедиций в горные районы Дагестана. Предваряя основную часть работы, автор останавливается на тех факторах, которые влияли на трансформацию одежды, причем большее внимание уделяется контактам аварцев с соседними народами. Дальнейшее исследование строится в соответствии с определенными комплексами одежды, которые Г. А. Сергеева выделяет как в мужском, так и в женском костюмах. Это первая попытка выделения ареальных комплексов аварской одежды, и, на наш взгляд, она выглядит весьма убедительно.

Обширные материалы статьи, несомненно, дают многое не только для изучения одной из важнейших проблем сборника — культурно-бытовых процессов. Эти материалы с успехом могут использоваться и исследователями истории материальной культуры. Здесь приводится множество ценных сведений по одежде, головным уборам и обуви аварцев, а также всех этнографических групп этого народа — андийцев, арчинцев, ахвахцев, багулалов, бежтин, ботлихцев, гинухцев, годоберинцев, дидойцев, каратин, тиндалов, хваршин, чамалалов.

Выводы Г. А. Сергеевой и других авторов рецензируемого сборника свидетельствуют об общности процессов, происходящих в бытовой культуре народов Кавказа. Это, прежде всего, процессы европеизации бытовой культуры (в данном конкретном случае — одежды), особенно активные с 1930-х годов. Результатом их было появление форм, органически сочетающих в себе новые («европейские», городские) и традиционные элементы, которые, как подчеркивает автор, сохраняются весьма стойко.

Заключает сборник статья Г. В. Цулая «Современная этнодемографическая ситуация в Грузии в грузинской этнографической литературе (1964—1974)». Автор статьи пишет, что грузинские ученые достигли значительных успехов в изучении этнодемографических процессов в республике. Свидетельство тому — многочисленные труды и публикации по данной тематике, главные и наиболее значительные из которых подробно охарактеризованы в статье. Обзор литературы, предпринятый автором, знакомит нас с некоторыми наиболее интересными трудами грузинских этнографов одного десятилетия. Нужно отметить, что работы, рассматриваемые автором, по существу выходят за рамки проблемы, заявленной в названии. Г. В. Цулая не менее детально останавливается на исследованиях грузинских авторов, посвященных быту и культуре колхозного крестьянства и рабочих Грузии, материальной культуре ряда районов республики, современным семейным отношениям грузин.

Исследования, подобные статье Г. В. Цулая, представляются нам весьма нужными, поскольку подавляющее большинство современных грузиноведческих работ опубликовано на грузинском языке.

Подводя итоги, можно не только положительно оценить большую работу авторского коллектива сборника, но и высказать надежду, что этот труд положит начало дальнейшей разработке проблем этнических и культурно-бытовых процессов у народов Кавказа. Перед отечественными учеными-кавказоведами стоит задача активного изучения подобных процессов в период развитого социализма, на что еще раз ориентируют нас решения XXVI съезда КПСС. Небезынтересным представляется нам также исследование аналогичных процессов и в более давние исторические эпохи. Но это дело будущего, а пока мы получили несомненно интересную работу, подводящую итоги научных исследований коллектива специалистов-кавказоведов Института этнографии АН СССР и представляющую собой вклад не только в этнографию народов Кавказа, но и в разработку столь актуальной, практически важной и научно значимой проблемы, как этнические и культурно-бытовые процессы у народов мира.

Л. Б. Заседателева

С. Ш. Гаджиева. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX — начало XX в. М.: Наука, 1979. 172 с.

Этнографическая литература по истории семьи и брака у отдельных народов Кавказа довольно значительна, но специальные монографии по данной тематике до сих пор отсутствовали. Уже одно это делает появление рецензируемой книги заметным событием в этнографии народов Дагестана и, шире, всего Кавказа. Книга представляет тем больший интерес, что принадлежит перу одного из ведущих этнографов-кавказоведов, автору нескольких монографических работ (в том числе о современной дагестанской семье) — С. Ш. Гаджиевой.

Монография открывается небольшим введением, в котором рассматриваются задачи исследования, историография вопроса и содержится краткая этнографическая характеристика ногайцев. Здесь привлекает внимание интересная попытка определить одну из